

Это был выпускной в школе. Она шла домой после приятного обеда со своим папой, единственной семьей.

— Моя девочка, что тебе подарить на выпускной?

— Это не легко найти...

— Эй, просто скажи мне, я и достану.

— Правда? Хорошо скажу, ведь я верю в тебя.

— Конечно, — папа ответил с улыбкой.

Глядя на своего отца, Сун остановилась на мгновение и медленно заговорила:

— Подарок, который я хочу — это то, чтобы ты всегда был рядом со мной, до конца моей жизни.

— Что?

— Если у меня нет тебя, я останусь совсем одна. Поэтому я хочу, чтобы ты был со мной здоровый и много-много лет.

Папа улыбнулся, увидев ее улыбку.

— Насколько я должен быть здоровым, чтобы пережить свою дочь?

— Вот почему я сказала тебе, что подарить это будет тяжело. Так ты можешь сделать это?

— Определенно. Я обещаю.

Папа ответил с уверенностью, поглаживая голову Сун. Она положила голову на плечо отца и улыбнулась. Это был очень счастливый момент в ее жизни, но это счастье исчезло так быстро. Внезапно на них направился луч света. Тогда большой грузовик ехал на них с ужасающей скоростью.

Раздался звук открывающейся и закрывающейся двери. Оджае ждал в кабинете, отреагировав на звук, он поднялся. Через некоторое время группа лиц с твердым выражением лица вошла в

кабинет генерального директора.

— Что с Вами случилось? Я слышал, Вы чуть не попали в аварию. Вы в порядке? Дайте посмотрю.

Оджае вздрогнул, глядя на лицо и затылок Кёнхуэя.

— Прекрати. Это серьезно. — Он сел на диван, нахмутив брови. Боль вокруг его живота утихла, но он ее все равно так отчетливо помнил.

— Вы снова заболели? Вы принимали лекарство? — спросил Оджае, глядя на Кёнхуэя, трогаящего свой живот.

— Я сказал, замолчи! — Он отрезал слова Оджае, серьезно глядя на него.

Его реакция была в несколько раз более агрессивной чем обычно, поэтому Оджае тщательно стал изучать его настроение. Теперь пришло время подождать. С детства Оджае всегда был рядом с Кёнхуэем, поэтому Оджае знал его лучше, чем кто-либо другой. Кёнхуэй нахмурился с закрытыми глазами, словно его мысли были в хаосе. Это была возможность для Оджае.

— ...Что случилось? — Оджае снова осторожно спросил его.

— Аргх... — Он тяжело вздохнул. Кёнхуэй чувствовал боль Сун и не знал, как все это объяснить и чего начать.

По среди моря 55-тонное судно остановилось перед бум с номером 17. Сун была единственным посетителем морского похоронного бюро в будние.

— Вы сказали, буй номер 17? — седой капитан улыбнулся и спросил.

— Да. — Сун повернула голову и посмотрела на зеленый буй с белым числом 17, плавающий в море.

— Скажите, когда закончите. — Седой капитан снова улыбнулся.

— Спасибо.

С легкой улыбкой Сун медленно повернула голову и посмотрела на буй. Он был великолепного зеленого, изумрудного цвета. Она вспомнила своего отца, который всю жизнь любил ее мать,

которая скончалась раньше его.

— ...Это было давно. Прости, что не прихожу часто. У тебя все хорошо? — Сун смотрела на буй и говорила с ним спокойным голосом. Однако она могла слышать только волны, разбивающиеся об их судно, из-за чего она не могла услышать ответ. — У меня все хорошо...

Сун закрыла рот, не в силах продолжить говорить с ним. Она дотронулась до своего правого больного запястья левой рукой. Сун прикусила нижнюю губу и попыталась взять себя в руки. Ей было что сказать, но слова не давались ей легко, когда она стояла перед своим отцом.

— Я рассталась с ним. Не из-за чего-то серьезного. Просто так получилось.

Ее отец всегда беспокоился о ней, поэтому она пыталась его успокоить. Три месяца назад, когда она рассталась с ним, Сун решила отправиться в Сантьяго, чтобы забыть его.

— Мне жаль об этом тебе рассказывать, когда я так давно не навещала тебя, — пока она продолжала говорить, на глазах все больше наворачивались слезы. Она старалась не плакать, но это было тяжело. — Не волнуйся, я не плачу. Я просто так счастлива быть здесь, папа. Это прекрасно.

Сун быстро вытерла слезы, даже будучи взрослой, она была все еще ребенком для отца.

— Хех. Тем не менее, так приятно видеть папу. Теперь мне намного лучше. — Сун посмотрела на буй слегка заплаканными глазами. — Я постараюсь начать все сначала: убрать весь этот бардак и попробовать подняться. Ты мне pomoжешь?

Буй колебали то назад, то вперед мягкие волны, словно он кивал головой. Она улыбнулась. Морской бриз нежно трепал ее волосы.

В полуподвальном офисе, расположенном в жилом районе, Ари собиралась разобрать свои сумки и посмотрела на дверь.

— Ух ты? Ты одна? Как Сун? — Ари посмотрела на Юньонг, которая была одна, и спросила.

— Я подвезла ее до Инчхона. Сун сказала, что это надолго.

— А как же ее самочувствие? Кажется, она не очень хорошо выглядела утром.

— Она сходила на капельницу, и ей стало лучше.

Ари с облегчением кивнула, когда Юньюнг ответила ей.

— О, кто-нибудь звонил мне? — спросила Юньюнг, словно внезапно об этом вспомнила.

— О, мистер Сонг связался со мной, чтобы встретиться в пять часов.

— Господин Сонг в пять часов. Что-нибудь еще? — Юньюнг, записав о встрече, спросила снова.

— Нет. Кто-то должен позвонить?

— Нет, просто, — замерев на мгновение, Юньюнг снова открыла рот с обеспокоенным выражением лица. — Я думаю, видела его в больнице сегодня.

— Кого его?

— ...Мистера Ву. — Юньюнг вспомнила его лицо, которое заметила в конце коридора больницы.

— О... генерального директора Consencio?

Юньюнг кивнула в ответ на вопрос Ари.

— В последнее время от него ни слуху, ни духу... На всякий случай следи за своим ртом. Ни для кого не секрет, что сделка с ним накрылась.

— ...Определенно. Ей будет не очень хорошо узнать об этом.

Юньюнг, после того, как крепко зажала рот Ари, оглядела офис. Он был в два раза меньше предыдущего, на лестнице находились какие-то предметы. Юньюнг тяжело вздохнула.